

Первый принц, отдуваясь, боком, словно краб, утащил седьмого принца в кабинет бокового павильона. Не забыв придумать предлог для своего странного поведения, он сурово отчитал братьев:

— Вместо того чтобы учиться в школе, вы посмели заявиться в Восточный дворец и устроить переполох! Живо в кабинет, переписывать тексты в наказание!

Пятый и шестой принцы, точно два маленьких телохранителя, тоже передвигались боком вслед за старшим братом, закрывая собой путь на случай, если тун-фэй решит пойти в атаку! Тун-фэй же с любящим видом наблюдала за маленькими принцами, благоразумно оставаясь на месте.

Едва очутившись в кабинете, первый принц опустил брата на пол и потянулся развязать плащ.

— Эй! — Пятый и шестой принцы тут же бросились вперед и мертвой хваткой вцепились в руки старшего брата.

Они ведь еще не подвели его к сути! Если сразу сдернуть завесу тайны, их точно побьют!

Однако первый принц, глядя на повисших на его руках младших братьев, окончательно потерял терпение.

Не дожидаясь, пока раскрываемый под плащом заговор обнаружит себя сам, он выдернул руки и обеими ладонями от души отвесил пятому и шестому принцам по затылкам, перейдя к весьма динамичному воспитательному процессу:

— В такую-то жару! Вы что вытворяете?! Что вытворяете?! Что вытворяете?!

Пятый и шестой принцы бросились наутёк, обхватив головы руками!

Первый принц колотил всех, до кого мог дотянуться, но при этом неизменно обходил замершего на месте толстопузика, доставаясь только двум другим младшим братьям.

Такой фаворитизм переходил все границы!

Седьмой принц тоже боялся взбучки, но сейчас ему от жары было настолько трудно дышать, что перебирать пухлыми ножками и бежать казалось хуже смерти.

Пятый и шестой принцы, зажав головы руками, забились в угол.

Не встречая больше преград, непобедимый первый принц грозно наклонился и сдернул завязки на плаще Седьмого.

Плащ соскользнул на пол, и за спиной пухленького малыша обнаружился квадратный короб для еды из красного дерева.

— Это еще что такое? — Первый принц свирепо уставился на братьев в углу.

— Это... съестные припасы в дорогу для Седьмого... — виновато пробормотал пятый принц.

— Боялись, что он проголодается... — попытался добавить шестой принц, хотя даже самого себя убедить в этом не смог.

— Припасы в дорогу? — Взгляд первого принца стал еще более свирепым. — Вы что, из самого приграничья приехали меня навестить?!

Пятый и шестой принцы стыдливо опустили головы.

Подозревая, что они врут, первый принц опустился на одно колено, ловко развязал веревки и с треском откинул крышку короба!

Внутри беспорядочно горкой лежали...

Куриные ножки?

— Это... — Лицо первого принца выражало крайнее изумление.

Черт возьми, это и вправду были съестные припасы!

Его братья что, совсем дурачки?

От школы до Восточного дворца всего пара шагов, а они притащили целый короб куриных ножек! Да еще в такую жару, вырядившись в плащ, заявили к нему в дворец...

По мере того как он размышлял об этом, брезгливое выражение на его лице внезапно изменилось!

Все странные и нелепые поступки братьев постепенно сложились в его голове в единую картину.

Раздражение и гнев сошли с его лица, словно хлынувший назад прибой. Растерянно повернув голову, он посмотрел на избитых до шишек братьев в углу, затем медленно обернулся к угоревшему под плащом пухлому малышу.

Его раскосые глаза — обычно суровые и проницательные — вдруг покраснели.

— Ну почему вы такие глупые! — Первый принц поспешно поднялся на ноги, отвернулся и изо всех сил постарался сохранить грозный тон: — Я-то думал, вы спрятали от меня какую-то непотребщину! И кто вас просил...

Трое маленьких принцев, задржав головы, недоуменно смотрели на высокую, статную спину старшего брата. Никто из них не понимал, отчего старший брат вдруг осекся и у него перехватило дыхание.

В павильоне воцарилась тишина.

Лишь спустя долгое время первый принц, наконец переведя дух, тихо и с дрожью в голосе проворчал:

— Глупые малыши...

*

Кое-как дотянув до Праздника голодных духов, Лу Цзыяо надеялся, что бессонные ночи наконец-то подойдут к концу, однако обнаружил, что кошмар продолжается.

В женских покоях дворца было невозможно узнать новости о строительстве Шуского тракта: случилось ли бедствие, никто не спешил сообщать ни ему, ни си-фэй.

Похоже, вести еще не успели дойти до двора, и Император тоже терпеливо ждал. Все эти дни

он не притягивал тетушку По к ответу и по-прежнему осыпал милостями си-фэй.

Лишь когда в конце месяца итоговый отчет о строительстве лег на императорский стол, в деле наконец появилась ясность.

Доклад Министерства работ сводился к одной краткой фразе: «Работы продвигаются успешно».

Взглянув на доклад, Император усмехнулся — в его ухмылке сквозил и гнев, который он сдерживал целый месяц, и торжество победителя, чьи ожидания оправдались.

Прибыв в тот день во дворец Цинцун, он сообщил результаты си-фэй.

Император с самого начала подозревал, что си-фэй вступила в сговор с тетушкой По и разыграла перед ним это представление с пророчеством.

Это было не то же самое, что предсказания Астрономического управления: любые проявления колдовства и шаманизма во дворце считались тяжким преступлением.

Император давно готовился притянуть виновных к ответу, однако на самом деле не добивался от тетушки По выбитых показаний против си-фэй, а лишь намеревался сурово наказать колдунью, чтобы предостеречь си-фэй от вмешательства в государственные дела.

С его стороны это уже было проявлением великодушия и милосердия победителя, ведь по закону за подобное полагалась смертная казнь.

Когда си-фэй узнала новости, ее лицо мгновенно побледнело, что вызвало у Императора сочувствие. Он не сдержался и, явив великую милость, произнес:

— Не бойся, это у колдуньи были дурные помыслы. Я не стану вымещать гнев на тебе и даже не буду ее допрашивать. Пусть посидит несколько лет в тюрьме в назидание другим, а остальных привлекать к ответственности я не стану.

Лицо си-фэй оставалось застывшим и бледным. Она не ожидала от Императора столь великого великодушия, но это не принесло ей облегчения.

В ее голове путались мысли: то она думала о том, что им с сыном отныне суждено терпеть людские проклятия, то о том, что раз предсказание Лу Цзыяо не сбылось, то и Шуский тракт, возможно, не приведет к народным бунтам.

Император, видя, что она всё так же сидит ни жива ни мертва, побоялся, что она сляжет от испуга, и решил не заходить слишком далеко. Он лишь потребовал, чтобы си-фэй вызвала из своей родины другую тетушку По для сопровождения в Великой Ци, а прежнюю тетушку По как можно скорее отослала домой.

Лу Цзыяо узнал об этом исходе только на следующий день, вернувшись из школы.

— Это невозможно! — выслушав рассказанное, он в мгновение ока подскочил со стула и, уставившись на си-фэй широкими глазами, горячо возразил: — Невероятно! Если бедствие действительно не произошло, как Император мог так легко нас простить? Быть может, Император просто бережет лицо...

— Император специально дал мне прочесть доклад Министерства работ, опасаясь, что я не

поверю, — с горькой ухмылкой сказала си-фэй Лу Цзыяо. — Ничего страшного. По крайней мере, Император не стал привлекать нас к ответу. К тому же... гадание всегда может ошибаться. Раз бедствие не сбылось, то и предсказание о бунтах, возможно, тоже не сбудется. У нас еще есть надежда.

Лу Цзыяо густо покраснел. Не имея сил возражать, он низко опустил голову.

Мысли стремительно проносились в его голове, как вдруг глаза его блеснули, и он вскинул голову к си-фэй:

— Возможно... Возможно, Министерство работ утаило новости и создало видимость благополучия, дабы Император не наказал их за неудачный старт работ!

Си-фэй ненадолго умолкла и со вздохом попыталась успокоить Лу Цзыяо:

— Забудь. Для нас итог уже таков, каков он есть. Что касается дел при дворе — даже если мы о чем-то догадаемся, повлиять на это мы не в силах. Лучше не думать об этом, чтобы не терзать себя попусту.

Лу Цзыяо не находил слов.

Просчитав всё до мелочей, он так и не смог предугадать человеческое коварство.

Бедствие в Праздник голодных духов, по всей видимости, было скрыто чиновниками на всех уровнях — именно поэтому в оригинале первый принц при увещеваниях особо привел его в качестве аргумента.

Император, скорее всего, изначально не знал об этом, иначе первому принцу было бы неловко указывать на это, заставляя отца терять лицо.

Помимо отчаяния, Лу Цзыяо ощущал глубокий стыд — он не знал, как дальше смотреть в глаза доверившейся ему си-фэй.

Пророчество, за которое он ручался собственной жизнью, оказалось ложным.

Он втянул и подставил си-фэй с сыном, первого принца, главу Астрономического управления, тетюшку По — и всё ради столь ничтожного и нелепого исхода.

Си-фэй удержала его пообедать, но он с позором отказался и удрученно покинул дворец, направившись домой.

Впервые у него зародилась мысль самому подать в отставку с должности сопровождающего.

И дело было не только в стыде: жизнь в императорском дворце оказалась непредсказуемой и слишком опасной.

*

На следующий день после утреннего приема министр работ, принеся с собой доставленный со срочной почтой доклад, прибыл в Зал Воспитания Разума, ожидая аудиенции.

Император бегло просмотрел новый доклад — ничего важного там не содержалось. Он уже собирался отдохнуть, как вдруг что-то вспомнил, поднял взгляд на министра работ и вскользя спросил:

— Горные дороги опасны и круты. Простые рабочие не столкнулись ни с какими стихийными бедствиями?

Министр работ мгновенно напрягся всем телом, настороженно вскинул глаза на Императора и осторожно ответил:

— Государь мудр и проницателен от природы, все земли Поднебесной пребывают под покровом вашей священной добродетели, так что повсюду царит мир и благоденствие.

Император не придавал его словам особого значения и, опустив голову, между прочим заметил:

— Я слышал, в Ляншане, что в Шу, часто случаются горные паводки и оползни. В день Праздника голодных духов ничего не произошло?

Едва эти слова прозвучали, как лицо министра работ мгновенно побледнело: он подумал, что Императору уже всё известно.

Хотя он и не понимал, как всё всплыло наружу, но все же поспешно бросился на колени и воскликнул:

— Ваше Величество, раб ваш виновен и заслуживает смерти!

Император обомлел. Только что он упомянул пророчество тетушки По лишь ради шутки, но никак не ожидал от министра работ подобной реакции — и его лицо тут же изменилось!

<http://bllate.org/book/18379/1766896>